

Су Нуан Нуан рассмеялась:

- Понятно, - внезапно ее смех оборвался, и она посмотрела на Дуань Тинсюаня, - Кто тебя просил говорить так откровенно? Ты же знаешь, как я это ненавижу.

- Да, да, да, это просто сорвалось с языка, - Дуань Тинсюань заискивающе рассмеялся. Общение пары заставило двух служанок, принесших воду для умывания, хихикнуть между собой.

Приведя себя в порядок, они направились на кухню. Оказалось, что все инструкции по приготовлению различных ингредиентов, которые она дала вчера, были выполнены должным образом. Поскольку было готово, Су Нуан Нуан просто засучила рукава и начала процесс приготовления Конджи из свинины и столетних яиц*. Тем не менее, это был не обычный конджи, было много мелких деталей, которые вошли в блюдо, и даже прежде, чем оно должным образом дотушилось, чудесный аромат распространился по всей кухне, заставляя всех глотать слюну.

- Этот аромат любви достиг меня задолго до того, как я вошел в эту кухню, - раздался вдруг веселый голос из дверного проема, - Что же готовит госпожа Ван?

Все были потрясены. Они действительно не ожидали, что Лу Фэн Юй лично придет на кухню так рано утром. Один за другим повара падали на колени, приветствуя своего хозяина. Су Нуан Нуан даже не потрудилась поднять голову, так как пар от отвара окутывал ее подобно Драконьему дыму, когда она резко ответила:

- Конджи из свинины и столетних яиц, это просто еще один обычный ресторанный продукт. Единственное отличие - это способ тушения риса. Он занимает немного больше времени, так что, господин, пожалуйста, подождите немного. Кроме того, вы не можете вычесть мою зарплату только потому, что завтрак будет немного запоздалым.

Лу Фэн Юй от души рассмеялся:

- Конечно, конечно, как говорится, «хорошая еда запоминается, как только долгое ожидание забывается» [1]. Я могу подождать, конечно, я могу подождать, - затем он подплыл к Дуань Тинсюаню, заглянул в кипящий горшок с яйцами и пробормотал, - Это чайные яйца? Чайные яйца, приготовленные по секретным рецептам ресторана «Ан Ле»?

Су Нуан Нуан рассмеялась:

- Не преувеличивайте, хотя чайные яйца были изобретены женой этого наследника, на самом деле их концепция довольно проста. Что это за разговоры о секретных рецептах? Есть только два важных момента в приготовлении чайных яиц: один - контроль огня, а другой - специи. Как только эти две детали освоены, любой может приготовить чайные яйца.

Лу Фэн Юй засмеялся:

- Но что, если навыки повара не стабильны? К счастью, вы умны и сообразительны, и у вас есть некоторый опыт работы в этом ресторане. В противном случае, как мог бы любой обычный повар просто угадать все специи и ингредиенты, которые входят в блюдо?

Пока Лу Фэн Юй говорил, он не сводил глаз с занятой Су Нуан Нуан. Ему доставляло удовольствие просто смотреть, как она трудится. Когда конджи был готов, Су Нуан Нуан нетерпеливо приказала людям отнести его в столовую. Затем она сунула руку в нагрудный карман и достала листок бумаги.

- Здесь список закусок и других вещей, которые, как мне кажется, пришлись бы по вкусу хозяину. Мы должны приготовить их, чтобы взять с собой в путешествие в Цзинь Лин. Господин, пожалуйста, взгляните на него и посмотрите, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы добавить или изменить? Если нет, я начну готовить закуски в соответствии с этим списком. Поскольку у нас есть только один день, чтобы подготовиться, лучше поторопиться.

- Очень хорошо, очень хорошо, я посмотрю, - Лу Фэн Юй, который направлялся к двери, остановился, чтобы прочитать дюжину или около того пунктов, которые включали выпечку, десерт, дим самы, сухофрукты и орехи всех видов. Наконец, он сказал, - Подготовьте все в соответствии с этим списком. Поскольку у нас есть только один день, будет нелегко даже просто собрать ингредиенты и организовать все. К счастью, у меня есть вы, будь это кто-то другой, это, вероятно, было бы невозможно.

С этими словами он передал список Дуань Тинсюаню. Он оглянулся на Су Нуан Нуан, но ее красивая и стройная фигура уже повернулась к кухонной плите и огню. Внезапно перед его мысленным взором промелькнул образ ее быстрой руки, решительно берущей палочками кусок восхитительного жареного мяса и кладущей его перед ним. Этот человек, похожий на небожителя, который никогда не интересовался прекрасным полом, внезапно почувствовал, что его сердце дрогнуло.

- Господин, можно узнать, как долго мы пробудем в Цзинь Лине? Если мы собираемся пробить там долго, нам нужно будет приготовить больше заготовок.

Вежливый вопрос Дуань Тинсюаня вернул Лу Фэн Юя в сознание. По какой-то причине он находил этого съездившегося парня еще более ненавистным. Как же этот бесхребетный трус умудрился жениться на такой удивительно талантливой женщине? Какое ужасное несоответствие - умная жена, вышедшая замуж за шута! Какая жалость, какая ужасная жалость, ах! Подумать только, что я, Лу Фэн Юй, талантливый и красивый ученый, гурман, который ценит кухню превыше жизни, не мог найти такую замечательную жену среди огромного моря людей в этом мире. Небеса действительно несправедливы, ах! Как они могут так шутить с людьми!?

- Думаю, мы пробудем там дней десять. После этого мы больше не останемся здесь, а переедем в Сучжоу. Не оставляйте здесь своих вещей. Но если что-то забудете, мы можем заставить

людей упаковать их и отправить в Сучжоу позже.

Лу Фэн Юй рассеянно сообщил им обо всем этом. Его мысли уже перенеслись в столовую, предвкушая вкус Конджи из свинины и столетних яиц.

- Я действительно не ожидала, что эффективность слуг в резиденции короля будет так высока. Подумать только, лодка отходит так рано, а то я думала, что мы, вероятно, отправимся в путь около полудня. Сейчас только середина утра, но наш корабль уже плывет вниз по реке.

На палубе Су Нуан Нуан прислонилась к Дуань Тинсюаню, наполняя свои чувства пейзажем береговой линии. По настоянию Лу Фэн Юя они вдвоем стали единственными поварами на этом большом корабле-драккаре. Король Сяньян даже приказал людям переделать две каюты в кухню. Такова была власть брата императора. Всего за несколько слов все было улажено менее чем за два часа. Даже могущественный торговец со всеми его финансовыми мускулами не смог бы добиться таких невероятных перемен.

- Ну что? Теперь, когда вы двое так долго пробыли с учителем Лу, как вам живется?

Услышав знакомый голос позади себя, Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан обернулись и увидели Су Дон Лу, идущего к ним. В его глазах, казалось, было ровно столько беспокойства, сколько нужно по отношению к любимому слуге, но не более того. Однако и Дуань Тинсюань, и Су Нуан Нуан могли сказать, насколько он был взволнован на самом деле.

- Отвечаем господину, жизнь не так уж плоха. За несколько приемов пищи мы уже получили более 20 серебряных. Вчера, приготовив для хозяина только эти несколько сушеных фруктов и консервов, мы сразу же получили пять серебряных, - Дуань Тинсюань почтительно доложил о случившемся.

Су Дон Лу не смог больше сдерживаться и громко рассмеялся, качая головой и говоря:

- Ты только посмотри на себя. Всего 20 серебряных, а ты уже так счастлив? Какой жадный до денег.

- Хе-хе, в то время как 20 серебряных - ничто в глазах господина Су, но для этих слуг это уже небольшое состояние. Конечно, они счастливы.

Не нужно было спрашивать, по одному только ясному голосу они поняли, что это был Лу Фэн Юй. Этот человек разговаривал с королем Сяньянем в своей каюте, когда увидел проходящего мимо Су Дон Лу. Опасаясь, что он может попытаться отобрать у него поваров, он быстро извинился и перехватил эту встречу. Он как раз успел услышать эту последнюю фразу. Подумать только, хоть мне и удалось после стольких усилий загнать их на свою сторону, ты все

еще пытаешься переманить их обратно? Хм, не беспокойся.

- Не то, чтобы я пытался придраться к тебе, но, раз ты так любишь их еду, почему бы тебе не дать им еще немного? Ты думаешь, что я невежествен, только потому, что другие не знают? Всякий раз, когда король Сянъян дарит тебе серебро, оно исчисляется тысячами. Твой собственный капитал, вероятно, выше, чем у самых богатых торговцев солью, так что не будь слишком скупым, ах.

Су Дун Лу обернулся и увидел Лу Фэн Юя, одетого в белоснежное чанпао. Фигура этого злого небожителя особенно выделялась на фоне мягко колышущихся весенних вод реки Цзян Нань. Бледно-зеленые ивы и красные цветы персика служили движущимся фоном для этого захватывающего дух вида. Какое-то мгновение он мог только стоять и смотреть. Втайне он сокрушался: неудивительно, что так много людей все еще пытаются сблизиться с этим человеком, несмотря на его злобную и ядовитую личность. Особенно поражала ваза, в которой хранился весь этот яд. К счастью, интерес Его Светлости не распространяется на красивых мужчин, иначе Лу Фэн Юй, вероятно, был бы прикован к кровати?

Хотя, если подумать о природном высокомерии Лу Фэн Юя, если бы король Сянъян действительно испытывал к нему какие-то чувства, эта ваза с ядом, вероятно, скорее умерла бы, чем сдалась. Или, может быть, он больше боится смерти и может только плакать и стенать, обиженно сопротивляясь своему насильнику? Если бы это было так, все, что Су Дун Лу нужно было бы сделать, это мягко подстрекнуть его, и эта ваза повернулась бы против его его господина.

Очень жаль, что все это было тщетной мечтой. Уважение, которое король Сянъян питал к Лу Фэн Юю, было почти на том же уровне, что он оказывал своим предкам. Как он мог поступить так отвратительно с человеком, которым восхищался и которого так уважал? Баловство и уважение тоже были не напрасны, преданность Лу Фэн Юя была непоколебима. По крайней мере, до сих пор в этой непоколебимой верности не было ни единой трещины, которую мог бы увидеть Су Дун Лу.

Он все еще думал об этом, когда Лу Фэн Юй поджал губы, чтобы высмеять его:

- Ты называешь меня скупым? Как долго эти двое находились в резиденции Минъю? Они когда-нибудь получали от тебя хотя бы 10 серебряных? У меня не прошло и трех дней, а я уже подарил им 20 серебряных. Достаточно, если бы ты был гораздо более щедрым хозяином в прошлом, мне, возможно, пришлось бы использовать больше денег, чтобы завоевать их. Однако так уж случилось, что их предыдущий хозяин еще более скуп, чем я, так чего же мне бояться?

Пока они обменивались колкостями, Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюань холодно смотрели по сторонам. Оказалось, что каким бы остроумным ни был Су Дун Лу, он не мог сравниться с острым языком Лу Фэн Юя. Эти двое были удивлены, раньше, когда они видели Лу Фэн Юя в резиденции Минъю, он не казался таким умным? Как получилось, что его навыки ведения дебатов внезапно поднялись на несколько уровней? Где тут логика, а?

Но как они могли знать, что этот Лу Фэн Юй немедленно превращался в несравненного эксперта, когда речь заходила о вкусной еде? В прошлом, когда он обменивался колкостями с Су Дон Лу, их споры, в основном, заканчивались ничьей. Однако из-за опасения, что некто хочет отобрать у него драгоценного повара, его боевая мощь возросла в геометрической прогрессии. Еще несколько обменов репликами, и Су Дон Лу наконец устно выбили с ринга.

Это очень разозлило Су Дон Лу. До Лу Фэн Юя, помимо боевых искусств, единственной вещью, в которой он мог сравниться с этим человеком, было его остроумие. Кто бы мог подумать, что даже в этом его победили со всей очевидностью?

Это было слишком унижительно, особенно учитывая, что король Сянъян и несколько его имперских гвардейцев просто слонялись поблизости, глядя на обмен репликами с улыбками на лицах. Внезапно разозлившись, Су Дон Лу схватил Лу Фэн Юя за рукав и прорычал:

- Очевидно, это ты спровоцировал Его Светлость перевести моих поваров к тебе. Ты смеешь вести себя так, будто взял их честно? Ты думаешь, я не осмелюсь выбить все твои зубы из твоего противного маленького рта?

Лу Фэн Юй высокомерно поднял голову и усмехнулся:

- Что? Ты не можешь побить меня словесно, так что хочешь побить по-настоящему? В конце концов, ты по-прежнему всего лишь головорез. Давай, бей меня, если осмелишься, пусть король Сянъян восхищается тем, что за человек хозяин дома Минъю. Пусть он сам решит, способен ли ты на великие дела.

- Ты... - у Су Дон Лу зачесались зубы. Внезапно перед его мысленным взором вспыхнул образ. Раньше он представлял себе, как Лу Фэн Юй стонет и обиженно плачет под властью короля Сянъяна. На этот раз в его воображении насильник сменился. Это он, Су Дон Лу, раздевал эту мерзкую, ядовитую, красивую змею догола, привязывая ее красными веревками к кровати. «Ну и что? Ты собираешься сдаться? Если ты не сдашься, я просто возьму тебя. Я возьму все и буду запугивать тебя до смерти, нет, я буду запугивать тебя до тех пор, пока ты не захочешь умереть. Все еще смеешь сверкать своими клыками против меня?»

Когда он представил себе этот радостный образ, Лу Фэн Юй презрительно сказал:

- Ну? С тебя хватит? Если ты больше не смеешь отвечать, тогда отпусти меня. Кто знает, мыл ли ты руки после завтрака? Тебе лучше не пачкать мою одежду, я надел ее только сегодня.

Су Дон Лу внезапно напрягся. Он отпустил одежду, как будто его ударило током, и быстро отступил на несколько шагов, качая головой.

Проклятие, Су Дон Лу, ты что, с ума сошел? Что это было только что? Это Лу Фэн Юй, мужчина. Как ты мог... неужели ты слишком устал за эти дни и не утолял свою похоть с женщиной слишком долго? Но... честно говоря, хотя эта змея довольно ядовита, он все еще

очарователен, ах. Во всем этом мире не может быть никого, кто ставил бы себя выше простых смертных... Нет, нет, нет, нет! Боже мой! О чем ты думаешь?

* Конджи со свиной и столетними яйцами

[1] Хорошая еда запоминается, как только долгое ожидание забывается - хорошие вещи в жизни стоят того, чтобы их ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/969513>